

Надежда Моргунова

Пробуждение

Надежда Моргунова

Пробуждение

«Автор»

2026

Моргунова Н. И.

Пробуждение / Н. И. Моргунова — «Автор», 2026

Всё началось с разговора. Обычного разговора, который должен был остаться за закрытыми дверями. Но он изменил всё. Старейшины Дома Ли вызвали начальника службы безопасности, чтобы узнать правду о семейной жизни Ли Синя и его русской жены. Они не были готовы к тому, что услышат. Восемь лет заточения. Восемь лет слёз. Восемь лет женщина сидела взаперти, сходила с ума, пока её муж наблюдал за ней по камерам и молчал. Старейшины были в шоке. Глава рода Ли Вэй, отец Ли Синя, узнал о страданиях своей невестки и пришёл в ярость. Он вызвал сына и потребовал ответов. Но Ли Синь не смог объяснить — зачем он мучил жену все эти годы. Тогда старейшина принял решение. Жестокое, но единственно верное. Он отправляет Ли Синя в Гималаи — в монастырь «Тишина Небес», к учителю Ло Ханю. На полгода. Чтобы тот научился быть человеком. Чтобы он вспомнил, что такое любовь. Чтобы он перестал быть тем чудовищем, которым стал.

© Моргунова Н. И., 2026

© Автор, 2026

Надежда Моргунова

Пробуждение

Глава 1. Малый зал.

В малом зале для совещаний стояла тишина.

Такая густая.

Шесть старейшин Дома Ли сидели за длинным столом из красного дерева, и их лица были непроницаемы, как нефритовые маски. Только Мастер Ли Вэй, старший из них, позволил себе лёгкое нетерпение — постукивал пальцем по столу, ожидая, когда приведут первого свидетеля.

Дверь открылась. Вошла старшая горничная — женщина лет пятидесяти с железным лицом и глазами, которые видели слишком много за свою жизнь. Она поклонилась низко, почти касаясь лбом пола.

— Госпожа Линь, — начал Мастер Ли Вэй. — Вы работаете в доме Ли Синя уже двенадцать лет. Скажите нам: как живут господин и госпожа?

Горничная подняла глаза, но смотреть на старейшин не решалась.

— Господин и госпожа живут... как положено, — ответила она осторожно. — У них есть свои комнаты. Госпожа заботится о детях. Господин занимается делами.

— И это всё? — спросил другой старейшина, Мастер Чэнь. — Комнаты отдельные? Они спят вместе?

Горничная замялась.

— При нас... господин и госпожа не показывают семейной жизни. Мы видим только то, что положено видеть слугам. Остальное — не наше дело.

— Хотите сказать, что вы ничего не знаете о том, происходит ли между ними?

— Мы знаем только то, что видим, — отрезала горничная, и в голосе её впервые прозвучала сталь. — А видим мы, как госпожа воспитывает детей, как заботится о слугах, как соблюдает традиции. Это всё, что нам известно.

Старейшины переглянулись. Они не получили ответов. Только уклончивые намёки. Они отпустили горничную и вызвали следующего.

И так прошёл час. Дворецкий. Повар. Садовник. Няня. Все отвечали одно и то же: «Мы не знаем», «Нам не положено», «Господин и госпожа держат дистанцию». Старейшины начинали терять терпение.

— Вызовите начальника службы безопасности, — приказал Мастер Ли Вэй.

Через пять минут в зал вошёл мужчина. Крупный, седой, с лицом, изрезанным морщинами. Его звали Ван Чэн, и он служил Ли Синю почти двадцать лет. Он был тенью хозяина, его правой рукой, его молчаливым стражем. Он поклонился и замер.

— Ван Чэн, — сказал Мастер Ли Вэй. — Ты с господином почти двадцать лет. Ты видел всё. Скажи нам: что происходит между Ли Синем и его женой?

Ван Чэн молчал. Он смотрел в пол, и его руки, обычно такие уверенные, слегка дрожали.

— Я не могу, — сказал он наконец. — Я не имею права.

— Ты имеешь право, если мы приказываем, — жёстко сказал Мастер Чэнь. — Ты знаешь, что старейшины могут отменить любой приказ главы Дома. Мы спрашиваем тебя как твои старшие.

Ван Чэн поднял глаза. В них была боль. Настоящая, глубокая боль, которую он прятал много лет.

— Если я расскажу вам всё — мне станет легче. Но мне будет больно. Очень больно. Позвольте мне сказать только часть. Только то, что необходимо.

Старейшины переглянулись. Они не привыкли к таким просьбам — от человека, который всегда был нестигаемым. Мастер Ли Вэй кивнул.

— Говори. Мы не будем торопить тебя.

Ван Чэн глубоко вздохнул.

— Господин Ли Синь... он закрыл свою жену в доме почти на восемь лет. Она почти никуда не выходила. Только в редкие дни, когда он позволял. Она сидела в своих комнатах и плакала. С утра до ночи. Мы все это слышали, но никто не мог ничего сделать.

Старейшины замерли.

— Она сходила с ума, — продолжал Ван Чэн. — Один раз она даже попыталась... сбежать. На тот свет. Самостоятельно. Мы нашли её вовремя. Спасли.

— В чем была причина такого поведения? — спросил Мастер Ли Вэй, и голос его дрогнул. — Что она сделала? Чем провинилась перед мужем?

Ван Чэн покачал головой.

— Я не знаю, — сказал он. — Я никогда не знал. Господин не объяснял. Он просто... запер её. И наблюдал по камерам. Я видел, как он сидит в своём кабинете и смотрит на неё. Она плачет, а он молчит. Много лет.

Он замолчал. Губы его дрожали.

— Наверное, она не любила его, — добавил он тихо. — Наверное, в этом была причина. Но я не знаю. Я просто видел, как она страдает, и ничего не мог сделать.

Тишина повисла в зале. Старейшины смотрели на Ван Чэна, и на их лицах был шок. Они не могли поверить. В Доме Ли, где всегда царил порядок, где всегда уважали традиции, — такое происходило под их носом. Восемь лет.

— Восемь лет, — прошептал Мастер Ли Вэй. — Восемь лет женщина плакала в доме моего сына, а я ничего не знал.

Ван Чэн поклонился.

— Я всё сказал. Разрешите мне уйти.

Мастер Ли Вэй махнул рукой. Ван Чэн вышел, и дверь за ним закрылась с тихим стуком.

Старейшины переглянулись. Они вызвали других из окружения Ли Синя — помощников, водителей, младших охранников. Те мялись, отводили глаза, но в конце концов подтвердили: да, так всё и было.

Да, госпожа плакала. Да, она почти не выходила. Да, был эпизод, когда она попыталась уйти от него на тот свет.

Её спасли тогда, но кто знает, что было бы, если бы она попыталась снова.

— Мы не знаем причины, — сказал один из помощников. — Господин не объяснял. Он просто сказал: «Она будет сидеть дома». И мы выполняли приказ.

Мастер Ли Вэй закрыл глаза. В его голове всё смешалось. Дом Ли всегда гордился своей порядочностью. Своими традициями. Своим уважением к женщинам. А теперь выяснилось, что под его крышей, в его собственном роду, творилось нечто чудовищное.

— Мы берём паузу, — сказал он, вставая.

Старейшины покинули зал. И как только дверь за ними закрылась, Мастер Ли Вэй приказал:

— Приведите моего сына. Немедленно.

Ли Синь вошёл в кабинет отца. Он был спокоен, уверен в себе, как всегда. Но когда он увидел лицо отца — бледное, с холодным огнём в глазах, — он на мгновение замешкался.

— Ты вызывал меня, отец? Поклонился уважительно он.

Мастер Ли Вэй стоял у окна, не оборачиваясь.

— Я вызывал тебя, чтобы поговорить о твоей жене.

Ли Синь напрягся. Он не ожидал этой темы. Тем более от отца, который никогда не вмешивался в его личную жизнь.

— Что с ней?

— С ней? — отец резко повернулся. — С ней всё в порядке. Она сидела запертая в твоём доме восемь лет и плакала. Ты знал об этом?

Ли Синь молчал. Он переводил взгляд с отца на пустой стул, на пол, на потолок — куда угодно, только не в глаза.

— Ты знал, — продолжил отец, подходя ближе. — И ты молчал. Ты позволил ей страдать. Ты запер её в клетке, заставил плакать, а сам смотрел по камерам. Что это за поведение?

— Она сделала что-то не так, — сказал Ли Синь тихо. — Я должен был её наказать.

— Что она сделала? — голос отца стал резким. — Что такого она совершила, чтобы заслужить восемь лет пытки?

Ли Синь не ответил. Потому что не знал, что сказать.

— Я учил тебя дао, — продолжал отец, и в голосе его звучала ярость, которой он никогда не показывал. — Я учил тебя порядочности, уважению к женщинам, заботе о семье. А ты просто наслаждался страданиями своей жены. Наказывал её непонятно за что. Где твоя честь, сын? Где твоя человечность?

Ли Синь стоял, опустив голову. Впервые в жизни он не знал, что ответить. Впервые он чувствовал себя маленьким и ничтожным перед отцом.

— Я не знаю, что сказать, — признался он.

— Тогда молчи, — сказал отец. — И слушай. Я не позволю тебе продолжать это безумие. Ты вернёшься домой и будешь относиться к своей жене как положено. Или я заберу у тебя всё — власть, статус, уважение. Ты понял?

Ли Синь напряженно кивнул.

— Иди, — сказал отец. — И подумай, что ты сделал. Подумай, можно ли исправить то, что ты сломал.

Ли Синь вышел из кабинета. В коридоре он остановился и прислонился к стене. Его трясло. Впервые за много лет он чувствовал страх. Не перед врагами. Не перед смертью. Перед самим собой. Перед тем, кем он стал.

А в доме, в своей комнате, Синь сидела у окна и смотрела на город. Она не знала о разговоре старейшин. Она не знала, что её муж только что получил жестокий урок от собственного отца. Она просто смотрела на огни Шанхая и думала о том, сколько ещё ей предстоит выдержать.

Но внутри неё уже зарождалась сила. Та самая, которая изменит всё. Которая превратит её из жертвы в хозяйку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.